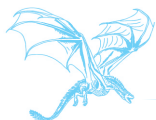

ВИДЫ ДРАКОНОВ БОЛЬШИХ И ИСТИННЫХ

Давным-давно — так начинаются все сказки о добрых драконах — планета была сплошным раскаленным месивом. Эпохи спустя мир остыл, появилась вода, суша поднялась из моря. Это рождение не было ни легким, ни быстрым. Минувало почти два с половиной миллиарда лет, пока в атмосфере не оказалось достаточно свободного кислорода, чтобы поддерживать что-то большее, нежели простейшие формы жизни, и еще полтора миллиарда до того, как появился надежный озоновый слой. Все это время — и до сих пор — Земля оставалась далекой от статичности: континенты непрерывно менялись местами, уровень кислорода повышался и падал, а метеориты поднимали столько пыли, что она затмевала свет солнца. Волны экологических апокалипсисов одна за другой истребили больше видов, чем мы можем себе представить. Одно только вымирание в пермский период (около 250 миллионов лет назад) затронуло 90–95 процентов всей жизни в море; исчезли 70 про-

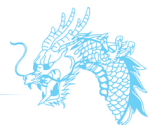

центров наземной флоры и фауны и около 50 процентов видов насекомых. К счастью, такие события не случались в один день. Порой они длились несколько миллионов лет. Меньший срок потребовался даже для того, чтобы современные люди прошли развитие от наших древних обезьяноподобных предков, *австралопитеков*. Даже мел-палеогеновое вымирание, уничтожившее последних динозавров (оно было вызвано падением метеорита на Юкатане), растянулось на приблизительно 10 000 лет. Такой относительно медленный темп давал время привыкнуть к изменениям.

Каждый, кто мог адаптироваться, делал это, и, несмотря ни на какие преграды, жизнь продолжала цвести, плавать, ходить и летать в торжествующем многообразии.

Драконы всегда приспособлялись. Их домом были море, суша и воздух, пищей — растения и мясо, не важно, свежее или падаль; они пережили приливы и отливы эпох так, как мало других видов за всю историю. Пока криптопалеонтологи еще не в состоянии проследить точный маршрут восхождения драконов по ветвям эволюционного древа, но они по крайней мере могут в его существовании поклясться.

К моменту, когда наши самые ранние человеческие предки поднялись на две ноги и увидели просторы саванны, Истинные драконы — восточные, западные и пернатые — были практически такими же, как сегодня. И они правили миром.

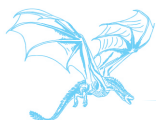
Восточные драконы

Лун. Рю. Нага. Друк. Рен. Миреу. Трех-, четырех- и пятипалые. Хохлатые и чешуйчатые, толстые, как срубленная секвойя, и вдвое длиннее ее, с благородными рогами и шелковистыми усами — таковы были почтенные драконы Дальнего Востока. В шелках и селадоне, зеленом нефрите и красной яшме, легендах и преданиях, они следовали за солнцем от Тихого океана до Босфора, резвились во влажных новогвинейских джунглях и морозной дельте Лены, бороздили глубины Курильской впадины и лакомились щедрыми дарами Кораллового моря. Когтями, подобными мотыгам, они выдолбили русла рек и озер; их дыхание окутывало вершины от Хонсю до Гиндукуша; от их танцев пыль Гоби образовала дюны.

Пока в отдаленных уголках академических кругов ведутся споры, недавно криптогерпетологи сошлись на том, что восточные драконы — самые древние в трио Истинных драконов. После великого пермского вымирания почти пустой Панталассический океан буквально просил существ, достойных заполнить его пустоту и покачаться на его волнах.

Самые ранние предки восточных драконов первоначально были маленькими, но горячо желали вырасти.

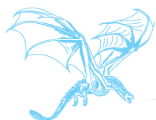

Чувствуя себя как дома в любых условиях, подобно своим потомкам XXI века, они воспринимали воду как вторую кожу. На протяжении последующих миллионов лет эти протодраконы отбросили примитивный облик морского змея и эволюционировали в чудесных восточных драконов наших дней. [Примечание. Именно об этом процессе рассказывается в историях о корейских драконах (Миреу), многие из которых начинают свою жизнь как имуги — маленькие змееподобные водяные существа, стремящиеся стать настоящими драконами. Для этого потребуются тысячи лет; может оказаться необходимым поймать Еджу (огненный шар/метеор), падающий с неба. Но они настойчивы. В конце концов, кто не захочет вырасти и стать драконом?]

К тому времени, когда в палеолите первые люди ловили рыбу в девственных водах доисторической Янцзы, восточным драконам были привычны реки, купание, отдых на берегу или игры подальше от стай речных дельфинов. Племенные шаманы воспринимали их как божеств, священные силы природы, повелевающие стихиями, особенно водой, которую они так любили. Впоследствии эти существа стали советниками императоров и символами власти, долголетия и великой удачи. Королевская власть требовала их к себе, но, будучи независимыми, эти волшебные создания предпочитали компанию простых людей, фермеров и рыбаков, поэтов и художников, помогая им с орошением, устройством террас и вдохновением.

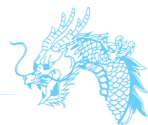
Рисунок 3. Друк, восточный дракон

Когда крошечные деревни выросли в огромные мегаполисы и межплеменные ссоры превратились в настоящие войны, чудесные твари оказались на обочине. Вода, когда-то прозрачная, теперь была отравленной и грязной, речные дельфины пошли по пути птицы моа. Как бы их ни почитали и как бы перед ними ни преклонялись во всем мире, современность принудила наших восточных друзей переключиться в режим выживания. Драконы отказались от своей стадности и стали осторожнее, превратившись в отшельников. Это особенно справедливо в отношении Китая, где региональная политика и последовавшие за этим ограничения для иностранных путешественников сделали исследование драконов чрезвычайно трудным после опиумных войн между Британией и Китаем (1839–1842; 1856–1860). Однако мир становится все более глобальным, а драконы примерно столь же глобальны, и криптогерпетологи надеются, что когда-нибудь ситуация изменится.

Факты и цифры

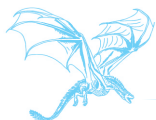
Большинство из нас знакомо с восточными драконами благодаря искусству и легендам. История, живопись, скульптура и, спасибо чудесам анимации и высокотехнологичной компьютерной графики, кинофильмы представляли драконов как комбинацию свойств девяти священных животных: льва, змеи, оленя, зайца, быка, черепахи, рыбы, тигра и орла — воистину невероятный коктейль. Их изображения были достаточно подробны, чтобы наблюдательный

дракофил легко мог отличить Истинных восточных драконов от своенравных киау или монгольских олгой-хорхоев. Тем не менее криптозоологи предоставляют научные данные, чтобы помочь разобраться в нередко фантастических рассказах.

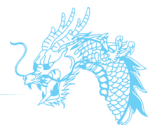
Восточные драконы отличаются от своих родственников, Истинных драконов, тремя параметрами: длинными змеевидными телами, роскошными гривами и бахромой на лодыжках, а также отсутствием крыльев. У них львиные морды с густой гривой, обрамляющей благородные бархатные головы. Зубастые пасти под густыми усами вечно улыбаются, как будто они причастны ко всем секретам (и шуткам) вселенной.

Известны три семейства восточных драконов, которых проще всего распознать по количеству пальцев на лапах. Самые распространенные — пятипалые китайские драконы, также известные как императорские, которые встречаются в материковой части Азии. Четырехпалые и трехпалые драконы эндемичны в Корее, Японии, Индонезии и на островах Тихого океана, также их замечали вдоль прибрежных зон Юго-Восточной Азии. Пятипалые драконы сегодня настолько многочисленны, что обычно их принято считать основой генеалогического древа восточных драконов, в то время как трех- и четырехпалые являются эволюционными ответвлениями. Достижения в области тестирования ДНК и установления генома вселяют в криптогерпетологов надежду в ближайшем будущем проверить эту теорию.

Внутри каждого семейства есть и другие различия: рогатые/безрогие и летающие/нелетающие. Летающие драконы обычно крупнее своих прикованных к земле собратьев и достигают 30 метров в длину; легенды утверждают, что их предки были вдвое длиннее. Нелетающие драконы считаются крупными, если обладают примерно 15-метровым телом. Конечно, даже летающие драконы должны приземляться, чтобы кормиться, размножаться и общаться со своими собратьями. Гуляя, все восточные драконы прижимаются к земле. Наподобие тонких кистей, их пучки меха переносят пыльцу растений по окрестностям. В период сокращения популяции пчел они становятся все более необходимыми для общего здоровья их экосферы.

Пускай и не огнедышащие, как их западные родственники, эти драконы ни в коем случае не беззащитны. Предпочитая неконфликтность, они мастера во всем, что касается тишины и маскировки. Их чешуя приобретает цвет окружающей среды: цвета умбры и охры среди землекопов, зеленого и черного цветов в лесах. Водные драконы украшены синим и зеленым, а небесные драконы сверкают в одеждах лазурных с мерцающими металлическими точками. Способность раствориться в окружающем мире в сочетании с почтением, внушаемым ими, позволяют восточным драконам странствовать на родине с относительной легкостью, но изредка им приходится встречать опасности, требующие более радикальных мер. Браконьер — постоянная угроза даже в Китае, где при поимке его ждет очень суровое наказание.

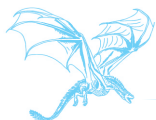

Но всякому, кто осмелится бросить вызов дракону, следует помнить, что восточные драконы обладают мощными клыками (часто отравленными), их когти (в любом количестве) способны порвать гранит как глину, а взмахом хвоста они могут сбить с ног слона (чего, конечно же, не делают).

Любопытно, что при всем великолепном разнообразии этих существ люди смотрят на пятипалых рогатых летающих небесных драконов как на идеал. Это отражено в статусе божеств, который императорская защита подтверждала на протяжении столетий. Будучи эгалитарными по природе, а также осознавая, что вейр может объединять самых разнообразных индивидуумов, восточные драконы видят в таком отношении к ним правду: след человеческих предрассудков, а не драконьей реальности.

Западные драконы

Гигантский ящер твердо стоит на четырех лапах, подобных стволам деревьев, у него кожистые крылья, саблезубая пасть, а огненное дыхание достаточно горячо, чтобы расплавить самую крепкую броню (даже не спрашивайте меня о судьбе рыцаря внутри!). Их логова полнятся золотом и драгоценностями, которые они защищают с неумолимым усердием. И если они не похищают с пастбищ овец или коров, то вымогают дань в виде непорочных дев у местных жителей. Вот он — стереотип западного

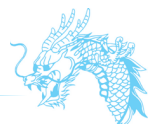

дракона, «вэсти» для тех, кто их знает. Однако это скорее сказка, чем суровый факт.

Западные драконы считаются средними детьми триады Истинных драконов, произошедших от смекалистых бескрылых протодраконов, бродивших по Пангее в тени многих более крупных и менее приспособленных амфибий и рептилий. В то время как их восточные братья после вымирания заполняли пустоты в морях, они заняли свободную нишу на суше, поднимаясь вверх по пищевой цепочке. Из маленьких узелков на плечах они отрастили крылья, увеличивая свой ареал и избегая челюстей земных хищников. Прошли миллионы лет; пережив падения метеоритов, дрейф континентов и масштабные катаклизмы, они превратились во впечатляющих существ, каковыми и являются сегодня.

В отличие от своих почитаемых восточных кузенов, западные драконы стали синонимом демонических сил, особенно с началом новой эры. Воспетые королями и воинами как символы силы и жестокости, в реальной жизни они столкнулись скорее со страхом и отвращением, нежели с почетом. Как люди знали с древнейших времен (а драконы задолго до того), энергия, которую мы потратим на добро или зло, вернется к нам втрое. Чуть проще: если тыкаете дракона палкой, не удивляйтесь, что будете опалены огнем или того хуже.

Главным поводом для раздора между западными драконами и видом *Homo sapiens* — помимо религиозного символизма, далеко не их собственного изобретения, — была земля. Она принадлежала им, а мы ее

хотели. В долгой истории людей и западных драконов в 999 случаях из 1000 наш вид вторгнулся на охраняемую территорию. Подобное воспринималось как несомненный вооруженный захват, и драконы имели полное право защищать свои жилища. В конце концов, они поселились здесь первыми; мы поступили бы точно так же, если бы поменялись местами. И когда перспектива эпической славы перестала быть достаточным стимулом к риску жизнью и здоровьем, вожди и монархи апеллировали к старой доброй человеческой жадности: рука принцессы, земли и поместья, ну и, конечно, клады драконов, только и ждущие, чтобы их присвоили... Звучит заманчиво, даже если рассказы о драконьих сокровищах грешили преувеличениями.

Население росло, деревни превращались в поселки, поселки — в города. С годами стычки с драконами происходили все чаще, что знаменовало начало порочного круга кровопролития и жертв. Рыцарь убивает дракона, сородичи дракона убивают рыцаря и так далее, пока никого не останется в живых либо пока у кого-то не найдется разума, чтобы сесть и заключить перемирие. К сожалению, на Западе обычно случалось первое. (Об этом подробнее см. в главе 5.) В атмосфере растущей неприязни западные драконы пришли к аксиоме вейра.

Не называйте единорога лошадью, а дракона — ящерицей, по крайней мере в лицо.

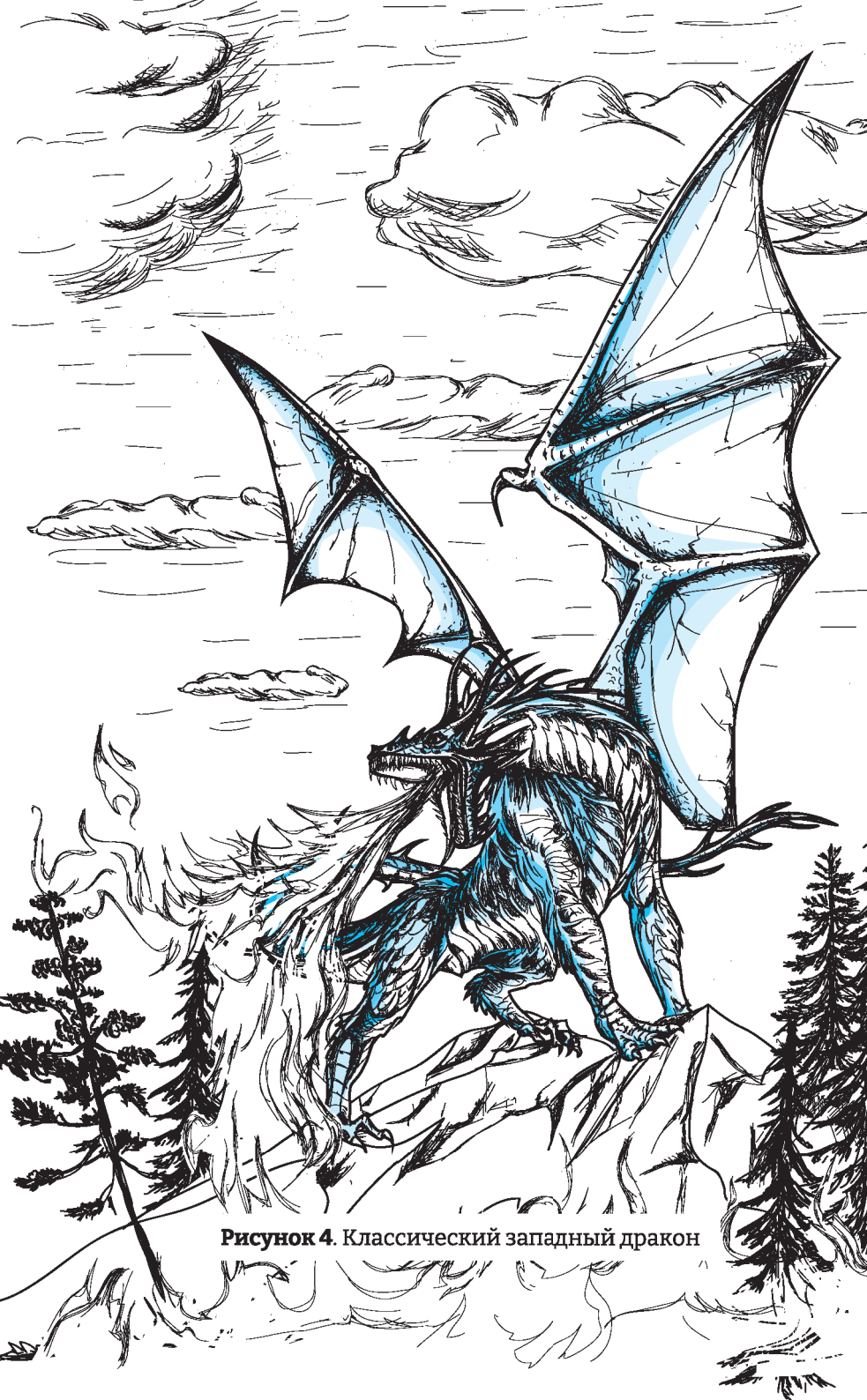
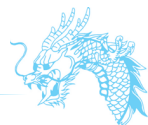

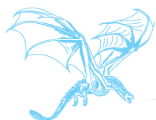
Рисунок 4. Классический западный дракон

С началом изучения драконов и последующего всплеска благоговения дракофилов перед нашими темпераментными друзьями мы наконец начали уважать западных драконов за мудрость и благородство, узнали, что по природе они общительны и безгранично любознательны. Оказалось, они более доступны, чем их восточные родственники, и криптогерпетологи теперь могут получить гораздо больше (впрочем, им вечно мало) информации о виде. Если мы сможем всего лишь сплотиться для защиты планеты, нужной нам всем, наш общий век продлится достаточно долго для того, чтобы по-настоящему узнать друг друга.

Факты и цифры

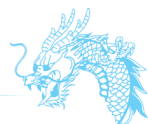
Легенды и предания могут ошибаться в отношении характеров и привычек западных драконов, но они оказываются на удивление точны, когда речь заходит об их основных физических показателях. Они огромны — и это важный фактор для распознавания Истинных драконов, чтобы отличить их от некоторых крупных видов псевдодраконов, особенно виверн. Дракофилы также знают, что самый надежный способ узнать, с кем вы имеете дело, — быстро посчитать конечности, а поскольку виверны могут быть опасными и крайне агрессивными, всегда лучше подстраховаться от неприятностей. Соблюдайте дистанцию, пока не будете уверены, что имеете дело с Истинным драконом. Быть в безопасности лучше, чем погибнуть.

Взрослые западные драконы имеют длину тела от 8 до 12 метров без учета хвоста, который может добавлять к этой цифре примерно 20 метров. Соразмерный размах крыльев может достигать более 30 метров, когда они полностью развернуты. К счастью, крылья аккуратно складываются, что позволяет животным при желании без помех прогуливаться. Чешуйки драконов практически неразрушимы и служат отличной защитой от стихии... и от многих врагов — включая человека. В целях гигиены и борьбы с вредителями — насколько это нужно драконам — нет ничего лучше, чем долгое погружение в озеро или ручей, после чего следует тщательная чистка. Ни один паразит или клещ, даже самый упорный, не сможет выдержать активного кувыркания по песчаным дюнам.

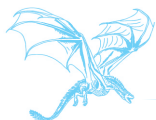
Хвостовые лопатки, складки на шее и рожки так же индивидуальны, как отпечатки пальцев, и проще в использовании, чем метки или ошейники, если говорить об идентификации и отслеживании чудесных существ в дикой природе. Хотя сходство рогов может обозначать родство, внешние различия между особями, даже в пределах одной семьи, вовсе не редкость. И никаких измен: драконы образуют пары на всю жизнь и хранят верность до смерти. Различия доказывают лишь то, что их генетические последовательности длинны и очень запутанны.

Западные драконы — праздник для глаз. Как и у восточных собратьев, их цвет соответствует условиям окружающей среды и диете. Они особенно искусны в отборе минералов из пищи и усвоении этих

минералов своей чешуей. Они могут получать литий (красный цвет) из рыбы, железо (золотой, зеленый и оранжевый) из мяса, калий (сиреневый) и кальций (зеленый) из овощей и так далее. Попробуйте комбинировать эти цвета по желанию — и получите в итоге целый спектр возможностей. Хотя у многих драконов есть металлические блики на гребне или хвосте, но золотой, серебряный или даже бронзовый дракон относится исключительно к области фантастики.

Огонь и способность летать — два свойства западного дракона, в сочетании не встречающиеся ни у одного другого вида. Огонь, особенно заметный, — их последняя защита в случае беды. Когтей, пасти и хвоста без того достаточно, чтобы нанести серьезный урон врагу, так зачем тратить дыхание без крайней необходимости? Извержение огня может также быть губительным для среды обитания драконов, и они хотели бы, чтобы мы, люди, чаще помнили об этом, особенно в период засухи и жары, когда поля и леса могут сразу вспыхнуть, как трут. Огненное дыхание, кроме того, предполагает длительные тренировки, и если они выполняются неправильно, то вред причиняется и самому дракону. Хотя точный процесс до конца не изучен, почти 83 процента криптогерпетологов уверены, что огонь дракона каким-то образом связан со сжиганием летучих газов, образующихся в пиронических мешках и воспламеняемых от искры кремневого порошка при его трении о твердые пластины в задней части глотки. Эти же газы необходимы для полета. Хорошо сбалансированный огонь можно координировать с высшим пилотажем, но

длительные перестрелки все же ведутся на земле и могут не позволить даже самому крепкому дракону взлететь, ставя его в невыгодное положение. Хотя любой западный дракон защитит своих близких последним языком пламени и каплей крови, они считают самопожертвование следствием недостатка воображения и неумения планировать свои действия. Намного лучше иметь в запасе другие варианты и сохранять быстроту реакций.

Мобильность приводит нас к мыслям о полете. Как такое массивное существо способно взлететь, не говоря уже о том, чтобы оставаться в воздухе? Секрет заключается в сильных мышцах и особом строении костей. Несмотря на величину, западные драконы относительно легки, их скелеты образованы в основном из полых, или так называемых пневматических, костей. Палеонтологи сделали аналогичные выводы в отношении некоторых динозавров (например, тираннозавра) и птиц. Воздушные камеры в костях обеспечивают прочность без лишнего веса. В сочетании с летными мешками — подобными воздушным шарам органами, аналогичными плавательному пузырю у рыб, — драконы, как считается, способны направлять остающиеся после сгорания газы через пустотелые кости. По сути, все тело стремится к полету, и оно может сравнительно легко подняться в небо. Некоторые сказали бы, что подобные чудеса бросают вызов законам природы и аэродинамике... Но шмели ведь делают то же самое... Как и «Боинг 747». Лично я скорее рискну полететь с драконом.